

У Чуань, недовольный тем, что начальник округа Цзянчэн присваивал казённые средства, нарушил волю отца, желавшего, чтобы тот пошёл в армию, и примкнул к горным разбойникам из Лагеря Воронов. Благодаря своим силам он занял третье место среди предводителей Лагеря Воронов и с тех пор сознательно или неосознанно защищал бедняков. Каждый раз, спускаясь с горы с людьми для грабежа, он наведывался только в дома взяточников и коррумпированных чиновников.

В конце концов, поддавшись порыву отомстить за родителей, он был зверски убит градом стрел у здания окружной управы Цзянчэн.

Доу Жусун знал, что кто-то проник в город, но не мог определить, кто именно. Он удвоил охрану на двух городских воротах Цзянчэна и заблокировал все остальные крупные и мелкие выходы.

Он намеревался запереть Пэй Чоу в Цзянчэне до смерти.

Два дня подряд Пэй Чоу скрывался с Иньсинь.

Гарнизонные войска проникали повсюду, словно обезумев, обыскивая город, причём одно и то же место проверяли не единожды: утром проводили обыск, а после полудня возвращались с людьми для повторной проверки.

Пэй Чоу с Иньсинь оказался в крайне пассивном положении, его буквально заставляли бегать.

При таком ежедневном изнурительном беге с постоянным страхом его раны никак не могли зажить.

Высокая температура у Иньсинь уже спала, но, возможно, из-за усталости от этих дней скитаний, снова поднялась, причём на этот раз сильнее и стремительнее. Несколько дней подряд каши, которые пытался накормить её Пэй Чоу, её тут же рвало.

Пэй Чоу сидел с Иньсинь на руках в тесной комнатке.

Он собрал немного сухих веток, развёл огонь, затем достал из-за пазухи конфету и положил её в рот Иньсинь. На этот раз она не выплюнула, а, наоборот, с закрытыми глазами слабо улыбнулась.

Пэй Чоу нежно похлопывал её по спине, словно пытаясь убаюкать.

По его воспоминаниям, именно так тётушка в детстве укачивала Пэй Юньюнь.

Смеркалось. Пэй Чоу потушил огонь, снял верхнюю одежду, крепко привязал Иньсинь к груди и покинул хижину.

Даже чтобы петлять, уходя от гарнизонных войск, он не мог останавливаться.

Остановиться — значит умереть.

Однако силы человека не беспредельны, и в конце концов Пэй Чоу настигли.

Его загнали в переулочек гарнизонные войска. Позади была глинобитная стена высотой в два человека. Пэй Чоу несколько дней ничего не ел, у него не было сил перепрыгнуть через неё с Иньсинь.

Белая одежда Пэй Чоу почти превратилась в серую, а кровавые пятна на плече и талии, обветренные и запалённые, уже не отличились по цвету от ткани. Впалые глазницы, бледные сухие потрескавшиеся губы, истощённый вид с прожилками крови — где уж тут прежний жизнерадостный левый помощник верховного цензора.

Гарнизонные войска узнали его, но не решались действовать, лишь окружили плотным кольцом и послали человека уведомить Доу Жусуна.

Пэй Чоу большим пальцем погладил тёплое лицо Иньсинь и хрипло произнёс:

— Кто стоит за вами? Неужели только один Доу Жусун?

Ответа не последовало.

Иньсинь, казалось, видела хороший сон, на лице её застыла безмятежная улыбка.

Пэй Чоу опустил взгляд на её улыбающееся лицо, чувствуя, как тепло в его объятиях постепенно угасает.

Он резко поднял голову, взгляд приковался к ближайшему солдату гарнизонных войск.

— Кто? Чжао Гуаньвэнь? Раз он уже запросил подмогу у Ханьцзина, почему же помощь так запаздывает? Кто-то перехватил его донесение? Не дал императору узнать истинное положение дел в Цзянчэне?

— Или же... — лицо Пэй Чоу исказилось гримасой, он словно разговаривал сам с собой, начал кружиться на месте, то топя ногой, то ударяя себя по голове, затем озадаченно проговорил:

— Или же Чжао Гуаньвэнь вообще не был ранен и не отправлял донесений в Ханьцзин, он с самого начала меня обманывал?

Солдаты гарнизонных войск переглянулись, им казалось, что нынешнее состояние Пэй Чоу похоже на безумие.

Прибыл Доу Жусун.

Увидев вдалеке сгорбленную фигуру, он усомнился, не ошиблись ли солдаты, но, приблизившись, разглядел, что это действительно Пэй Чоу.

Доу Жусун окинул его взглядом с ног до головы, фыркнул и сказал:

— Давно не виделись, господин Пэй. Как это вы до такого состояния дошли?

Пэй Чоу резко поднял голову, уставившись на него красными глазами.

Доу Жусун съёжился под этим взглядом, но, окинув взором окружающих его солдат гарнизона, словно обрёл уверенность, сделал шаг вперёд, откашлялся и произнёс:

— В конце концов, мы все знакомы. Я советую вам не упорствовать в сопротивлении. Горные разбойники уже повержены, вы же, хоть и соучастник, в силу молодости и горячности не ведали, что творите. Если будете хорошо сотрудничать, я могу смягчить ваше наказание.

Его взгляд то и дело скользил по лицу и талии Пэй Чоу, намёк был более чем прозрачен.

Нравы в Даюане вольные, в знатных семьях многие содержат наложников-юношей.

Для такого преступника, как Пэй Чоу, с приятной внешностью, но лишённого поддержки, единственная ценность — быть подаренным в обмен на выгоду.

Взгляд Пэй Чоу приковался к Доу Жусуну, он начал развязывать завязки на груди и ледяным тоном произнёс:

— Верховный цензор, У Вэй, У Чуань, Иньсинь... всего двадцать девять жизней, все пали от твоей руки.

Он снял Иньсинь и положил на соседнюю кучу сухого сена.

Доу Жусун, слушая его, хмурился, лицо стало невыразительным.

Пэй Чоу в последний раз погладил лицо Иньсинь, поднялся и холодно изрёк:

— Сегодня я от имени этих двадцати девяти человек потребую твою жизнь!

Меч Линцзюнь вышел из ножен, Пэй Чоу рванулся вперёд.

Доу Жусун в ужасе отступил, окружающие солдаты гарнизона дружно обнажили мечи и сомкнули кольцо.

Пэй Чоу больше не сдерживался, каждый удар был смертельным, и в мгновение ока солдаты гарнизона полегли рядами.

Брызги крови попали на край одежды Доу Жусуна. Он ошеломлённо поднял взгляд на человека в центре толпы: тот, казалось бы, со столь хрупким телосложением, что его сдует ветром, теперь походил на адского демона, разящего причудливым гибким клинком, быстро собирая дань жизнями.

Лицо и одежда Пэй Чоу были залиты кровью, невозможно было разобрать, своя она или чужая.

Клинок пронёсся по горлам солдат гарнизона, кровь хлестала потоком, но он не обращал внимания, встряхивал запястьем, стряхивая кровь с клинка, и поворачивался к следующей волне.

С каждым павшим солдатом гарнизона он приближался к Доу Жусуну.

Сегодня он непременно добудет жизнь Доу Жусуна.

Дождь усилился, немного застилая взор.

Взгляд Пэй Чоу по-прежнему был прикован к Доу Жусуну. Он позволял дождевой воде стекать по глазницам, словно не чувствуя боли, всё его существо было поглощено убийством, убийством.

Доу Жусун был сильно напуган, закричал:

— Он, он сошёл с ума! Схватите его немедленно! Схватите!

Солдаты гарнизона несли потери, но продолжали бросаться в бой.

Пэй Чоу сражался, не щадя жизни, к тому же его стиль боя был причудлив. Сколько бы их ни было, ему всё мало. Они надеялись, что, раз он ранен, рано или поздно силы иссякнут, но, похоже, он лишь набирал ярости, не проявляя ни малейшей усталости.

Командующий гарнизонными войсками стоял под дождём, со сложными чувствами наблюдая за безумно сражающейся фигурой, и спустя долгое время мрачно произнёс:

— Лучники, вперёд!

Доу Жусун, словно получив прощение, воодушевился:

— Да! Лучников! Быстрее, застрелите его!

Узрев безумие Пэй Чоу, Доу Жусун оставил мысль обменять его на выгоду.

Два ряда лучников гарнизона выступили вперёд, встали перед Доу Жусуном, затем развернулись в строй, натянули тетивы и дружно нацелились на Пэй Чоу.

Командующий гарнизонными войсками поднял правую руку.

Уголки губ Доу Жусуна высоко взлетели.

Пэй Чоу всё ещё яростно сражался.

Лучники гарнизона натянули тетивы до предела, ожидая команды командующего.

Но командующий замер с поднятой рукой, не отдавая приказа.

Доу Жусун тоже посмотрел на него, недовольно произнёс:

— Комендант, чего вы медлите?

Командующий гарнизонными войсками закрыл глаза, уже собираясь опустить руку, как чёрная стрела, рассекая воздух, вонзилась прямо в его ладонь!

Командующий вскрикнул от боли, кряхтя, перекатился на земле, ища укрытия. Лучники гарнизона не успели среагировать, как сзади на них налетел отряд кавалеристов, которые, не обращая внимания на людей перед собой, на конях прямо смяли два ряда лучников.

Увидев это, Доу Жусун попытался бежать, но его тут же схватили, прижали голову к земле и заставили встать на колени.

На шею командующему гарнизонными войсками тоже положили меч, бежать было некуда, он побледнел и посмотрел на прибывших.

Предводитель, облачённый в доспехи, был высок и строен, сидя на лошади, он снял шлем, обнажив слегка вьющиеся волосы.

Проходя мимо толпы, этот человек даже не взглянул на него, направившись напрямиком к кровавой фигуре в центре.

Окружавшие Пэй Чоу солдаты гарнизона, увидев, что командующего схватили, дружно убрали мечи и не решались больше действовать. Но Пэй Чоу, казалось, обезумел от убийств и продолжал преследовать их, не успокаиваясь, пока не прольётся кровь.

Увидев, что солдаты гарнизона внезапно дружно отступили, Пэй Чоу, сжимая Линцзюнь, уже собирался броситься в погоню, как в поле его зрения внезапно врезалась тёмная фигура.

Перед его глазами почти всё было залито кроваво-красным, и при внезапном появлении этой тёмной тени он слегка опешил.

Он услышал, как тот человек произнёс слегка хриплым голосом:

— Ты...

Едва тот издал этот звук, Пэй Чоу нанёс удар мечом.

Не последовало ожидаемого ощущения рассечения плоти.

Тот человек уклонился в сторону, крепко схватив запястье Пэй Чоу.

<http://bllate.org/book/15464/1368219>